

linear regression // Journal of Hyperspectral Remote Sensing. – 2016. – V.6 (1). – P. 44–58.

УДК 631.1, 519.816

Роль семейной формы аграрного бизнеса в реализации стратегии устойчивого развития сельского хозяйства Алтайского края

Е.В. Понькина¹, А.С. Маничева¹, А.В. Прищепов², Д. Сан³
¹АлтГУ, г. Барнаул; Россия; ²Университет Копенгагена, Дания;
³Институт исследования аграрных проблем в странах с переходной экономикой (ИАМО), Германия

Введение. Реализация концепции устойчивого развития сельских территорий связана как с созданием конкурентоспособного аграрного комплекса, стимулирования инновационной и инвестиционной активности, так и «формированием позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни» [1], сохранением природного потенциала. Доминирование коммерческих целей в деятельности сельскохозяйственных производителей приводит к нарушению баланса между экономическими, экологическими и социальными функциями аграрного бизнеса.

Одной из важных форм ведения аграрного бизнеса является – «семейный». Важным состоянием семейного бизнеса является преемственность. Наличие или отсутствие преемника бизнеса, особенно на этапах выхода на пенсию старшего поколения, может существенно отразиться на стиле руководства и организации производства, темпах развития, инновационной активности. Преемственность обеспечивает генерацию нового поколения фермеров, для которых земля, на которой они работают, является родной, «впитавших» традиции земледелия старшего поколения.

Первые научные исследования феномена преемственности в аграрном бизнесе были выполнены в 80-х гг. XX века [2], в ходе которых выявлен и обоснован «эффект наследования», который заключается в том, что молодые преемники бизнеса более склонны к внедрению инноваций, диверсификации производства и ориентированы на сохранение природного потенциала территории. Кроме того, с 2015 г. введены специальные меры в рамках программы развития сельского хозяйства стран ЕС (Common Agriculture Policy – CAP), предполагающие выплаты, как для молодых фермеров, так и специальные платежи для «кра-

но», уходящих на пенсию старших фермеров [3]. В России в настоящее время данный феномен является мало изученным. В связи с этим оценка «эффекта преемника» актуальна.

В рамках данной работы эмпирической проверке подвергаются гипотезы о том, что наличие преемника из числа членов семьи и развитие именно семенной формы аграрного бизнеса способствует укреплению ориентации аграрной экономики не только на извлечение экономического эффекта, но и экологической ориентации производства, повышению инвестиционной активности.

Данные и методы. В качестве эмпирической базы исследования послужили результаты проводимых структурированных интервью с руководителями сельскохозяйственных предприятий Алтайского края, проведенных в 2013 г. в рамках проекта Кулунда. Полученная выборка содержит 67 наблюдений. Основную долю выборки составляют КФХ и ИП – 48%, ООО – 22%, 13% – СПК и 16% – прочие формы организации. Главы ЛПХ в интервью не участвовали.

Базовыми вопросами, касающимися аспектов наследования и преемственности бизнеса, рассматриваются: «*Есть ли преемник бизнеса? Да / Нет / Затрудняюсь ответить*», «*Является ли преемник членом вашей семьи? Да / Нет*». Ответы на ключевые вопросы позволяют разбить выборку с учетом факта наличия или отсутствия преемника. По результатам опроса доля респондентов, признавших наличие преемника, составила 40%, отсутствие – 33% и затруднившихся ответить – 27%.

В методологическом плане исследование «*эффекта преемника*» бизнеса базируется на применении методов качественного и количественного анализа. Детальный обзор методов исследования феноменов наследования и смены руководства аграрных предприятий приведен в работе [4]. В виду того, что полученная выборка является малой, анализ базируется на сочетании методов анализа причинности (Features Selection Analysis) и структурных уравнений регрессии (Structural Equation Model).

Результаты. *Оценка состояния почвенного плодородия.* Анализ мнений респондентов о качестве почв и возможных проблемах почвенного плодородия выявил следующие статистически значимые различия мнений респондентов – 89% фермеров, имеющих преемника семейного бизнеса, отмечают наличие проблем с сохранением почвенного плодородия; 93% – проблем с накоплением почвенной влаги; 81% – проблем, связанных с негативным действием почвенных эрозионных процессов. Фермеры, отметившие отсутствие преемника, показали меньшую озабоченность проблемами качества и сохранности плодородия почв (59%; 82%; 68%, соответственно).

Технология возделывания культур. 93% фермеров, имеющих преемника бизнеса, практикуют следование севообороту; 52% – внесение органических и минеральных удобрений. Только 30% фермеров, не имеющих преемника, практикуют внесение удобрений (различие 22%), наличие следования севообороту отмечается в 75% случаев (различие 18%). Также отмечена большая активность применения различных технологических операций по сохранению почвенного плодородия среди предприятий, имеющих преемника. Фермеры, имеющие наследника, показали урожайность выше на 1 ц/га в среднем за 2008–2012 гг. и 2 ц/га в засушливый 2012 г.

Инвестиции. В целом большая инвестиционная активность по приобретению новой сельскохозяйственной техники была характерна для предприятий, имеющих преемника.

Мотивы ведения аграрного бизнеса и планы на будущее. Фермеры, не имеющие преемника, в большей степени ориентированы на извлечение прибыли и получение наибольшей продуктивности – 45% респондентов отметили этот пункт как «самая важная причина». Только 38% фермеров, имеющих преемника, отметили извлечение прибыли в качестве самой важной причины, 17% не считают важным максимизировать прибыль вообще. 21% из них отметили, что наибольшая продуктивность не является важной целью.

В целом фермеры, развивающие семейный бизнес, в перспективе более ориентированы на расширение производства, вовлечение новых земель (14% респондентов), наращивание урожайности культур (59%), более позитивно оценивают опыт работы в сельском хозяйстве. 55% из них выбрали бы сельскохозяйственное производство снова как основной вид деятельности, если бы была возможность начать бизнес с нуля. Кроме того, 62% из них хотели бы, чтобы их дети занялись аграрным бизнесом тоже.

Библиографический список

1. О федеральной целевой программе «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». Постановление Правительства РФ от 15 июля 2013 года № 598.
2. Fennell R. Farm succession in the European Community // *Sociologia Ruralis*. – 1981. – № 21(1). – Pp. 19–42.
3. Rural Development 2014-2020 in EU. URL: https://ec.europa.eu/agriculture/rural-development-2014-2020_en.
4. Bertoni D., Cavicchioli D. Process description, qualitative analysis and causal relationships in farm succession // *CAB Reviews*. – 2016. – № 43. – Pp. 1–11.